

К природе – с заботой

Как свердловские леса берегут от пожаров и незаконной рубки

В этом году пожароопасный сезон проходит благополучно: количество пожаров снизилось в 6 раз, а площадь, пройденная огнем, едва превысила тысячу гектаров. О том, как удается сохранять леса от пожаров и незаконной рубки – «ОГ» рассказал министр природных ресурсов и экологии Свердловской области Денис МАМОНТОВ.

– Как в этом году проходит пожароопасный сезон?

– Каждый сезон связан с погодными условиями. У нас резко континентальный климат, который характеризуется большой разницей температур зимой и летом. И колебания год от года тоже есть. Сезоны бывают аномально жаркими, а бывают достаточно прохладными. Несмотря на то, что это лето было не самым холодным, даже по сравнению со средними многолетними значениями, этот сезон был благополучным. Всего было зарегистрировано 150 пожаров. Для сравнения: в прошлом году их было 967. Площадь, пройденная огнем, в этом году едва превышает тысячу гектаров. В прошлом году – более 350 тысяч гектаров. Самое главное, что средняя площадь пожаров ниже средних многолетних значений. Количество пожаров меньше на 72%, площадь пожаров меньше на 98%.

Еще мы в этом году помогли Забайкалью. У нас 80 человек тремя потоками работали в Чите. 21 человек съездил в Ханты-Мансийский автономный округ, когда у них был всплеск в июне.

– В чем причины такого спокойного сезона?

– Прежде всего климатические причины. Ведь лесной пожар – это природное явление. В прошлом году основной сложностью была засуха: вода ушла из грунтов, не было осадков с 8 апреля по 12 июня. В этом году было всего семь дней IV-V класса пожарной опасности, а в прошлом году только в мае их было 22.

Лесные пожары весной происходят регулярно. Есть такая наука – пироэкология, которая предполагает, что так природа себя слегка очищает, чтобы семена всходили. Но это всё должно происходить без ущерба для лесного хозяйства, для природы. Даже если такие пожары возникают, то являются беглыми низовыми. То есть доходят до естественного препятствия либо до минерализованной полосы, которую сделали лесники, не причиняют ущерба лесным насаждениям и не заглубляются в почву. В прошлом году почти каждый пожар заглублялся в почву и переходил из разряда лесного низового в разряд почвенного. А почвенный пожар уже наносит вред, обжигает корневую шейку, после этого древостой начинает желтеть. Также затрудняется тушение пожара – невозможно потушить в первые сутки.

Свою роль сыграла и готовность сил и средств, которые мы привлекли. Не только силы лес-

За состоянием свердловских лесов министр следит с квадроцикла, который хорошо подходит для грунтовых дорог

Денис Мамонтов и руководитель Берёзовского лесничества Михаил Калгин на осенних работах в лесном питомнике

ной охраны, но и силы муниципальных образований. В этом году мы усилили патрулирование сотрудниками лесничеств, министерства природных ресурсов, но велось и патрулирование со стороны муниципалитетов.

Кроме того, что-то изменилось в сознании людей. В прошлом году были нередки истории, когда мы тушим лесной пожар, а люди еще жарят шашлыки на озере... Но за прошлый год люди все-таки насмотрелись на смог, который закрывает горизонт. Поэтому, когда был введен запрет на посещение лесов, который действовал до августа, люди не задавали вопросов, не было протестов. Даже те, кто приезжал в лес, зачастую не пользовались открытым огнем. Если в начале прошлого года мы сталкивались с откровенным хамством, то сейчас все оценили возможные последствия, поняли, что существуют санкции – административные штрафы.

– А кроме контроля?

– Мы также занимались противопожарным обустройством, но это скорее было важнее для населенных пунктов. Каждый населенный пункт получил вокруг себя опашку. Конечно, где-то ее можно проложить, где-то нельзя

заходить в лесфонд либо распространяться, причем без дыма, без горения. То есть его нельзя выявить, а потом он выходит в лес – и побежал по лесу.

– Новая технология тушения торфяных пожаров эффективна?

– Классическая технология тушения торфяника предполагает его обводнение и использование торфяных стволов, водных магистралей – то есть заполнение водой. Зимой для тушения достаточно снизить температуру. Для этого очаги горения, так называемые каверны, надо вытащить на поверхность. На поверхности температура ниже, а температура горения торфа 40 градусов. Потом торфяник разравнивают.

На практике это выглядит так: приезжает человек с тепловизором, проводится рекогносцировка местности. Тепловизор поднимается на квадрокоптере. У нас много территорий, подверженных таким пожарам, потому что здесь остались старые торфяные разработки с советских времен. Они брошены и осушены: никто не поддерживает дамбы, прошли маловодные годы. Эта работа проводилась силами Уральской авиабазы и, как мы считаем, была крайне эффективной.

– Техники в лесничествах хватает?

– У нас есть план. Если мы за четыре года купим еще порядка 180 единиц, то мы будем обеспечены техникой на 100%. Сейчас мы тоже обеспечены, но часть техники подлежит списанию. Новая техника будет приходиться – мы будем старую списывать. Дефицит есть, но есть федеральная программа, которая действует в рамках нацпроекта «Экология» в части систематического приобретения техники для лесной охраны. К 2029 году мы будем все на

новой технике ездить. У нас практически в каждом лесничестве по 2-3 новых единицы техники.

– Как идет лесовосстановление? Сколько деревьев высажено в этом году?

– У нас существует такой документ – лесной план. В соответствии с ним более 30 тысяч гектаров леса мы ежегодно восстанавливаем. В среднем мы выполняем этот план на 110-130%. В этом году была некоторая заминка, связанная с поздним сходом снежного покрова на севере Свердловской области. Поздно приступили, но мы выполняем всё в соответствии с планом и все целевые показатели на этот год выполним. У нас 22 тысячи гектаров – это естественное лесовосстановление. То есть мы наблюдаем, как растет лес на месте сруба. Если семена не всходят, досаживаем. По искусственному восстановлению мы держимся на планке 7-8 тысяч гектаров. Сейчас приемка еще проводится. Но сомнений в том, что мы достигнем плановых показателей, у нас нет. Сейчас мы садим леса больше, чем ушло в заготовку.

Весь посадочный материал мы в этом году получили. В 2023 году выращено 24,9 миллиона сеянцев, в том числе 5,1 миллиона с закрытой корневой системой. Это позволяет этим материалам делиться с соседями – в основном это Ханты-Мансийский округ, Тюменская область.

– С прошлого года в регионе ведется мониторинг земель лесфонда при помощи спутниковой съемки. Какие результаты в 2024 году?

– В этом году спутниковый контроль покрыл все 30 лесничеств. При этом по 12 лесничествам он ведется в непрерывном режиме. Количество незаконных рубок благодаря этому снизилось более чем на 30%. Теперь никто не может проводить рубку до получения разрешения или рубить за пределами отводов. Мы в соответствии с федеральным законодательством в настоящий момент не можем проводить проверки в отношении предпринимателей, наложен мораторий. Но дистанционный мониторинг не позволяет предпринимателям злоупотреблять этой нормой и их дисциплинирует, ведь придется возмещать причиненный ущерб.

У нас собирается комиссия по незаконным рубкам. Во взаимодействии с органами полиции мы проводим комплексный анализ ситуации, принимаем совместные решения и ставим цели. Активно работаем с лесопользователями в рамках профилактики – проводим профвизиты, консультации. И у людей формируется понимание, что нарушителей найдут не когда-то там, через год или два, а через месяц или через неделю. В результате количество самовольных рубок снижается третий год подряд.

Записал
Максим НАЧИНОВ